

Андрей Григорьевич Яцевич

Пушкинский Петербург

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 50
ББК 22
Я92

Я92 **Яцевич А.**
Пушкинский Петербург / Андрей Григорьевич Яцевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 186 с.

ISBN 978-5-521-39916-1

ISBN 978-5-521-39916-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дом Муравьевой на Фонтанке, ныне № 25.

Здесь жил декабрист Никита Муравьев.

„Пушкинский Петербург“—таково содержание второго выпуска трудов Общества „Старый Петербург—Новый Ленинград“ и это содержание не случайно, так как Общество не в первый раз позволяет себе связать свою деятельность с именем Великого Поэта.

После революции Общество обратило внимание на последнюю квартиру, в которой умер поэт. В квартире этой долгое время помещалось охранное отделение, сумевшее, как и следовало ожидать, в достаточной степени изгадить квартиру великого поэта. Общество постаралось эту квартиру восстановить, после чего она была передана Академии Наук, в лице Пушкинского Дома.

Общество неоднократно возбуждало перед местным Откомхозом вопрос об охране памятника Петра—знаменитого Пушкинского Медного Всадника, причем Обществом была исправлена пострадавшая от времени горделивая надпись на памятнике, так характерная и для самого памятника и для Екатерины II, надпись, в которой распускавший свои крылья российский империализм нашел вполне соответствующую для себя форму самовосхваления.

И данная работа является естественным и логическим развитием предшествующего. Эта работа

будет одинаково интересна и для знатока и любителя литературы, как и для рядового обывателя. Первого эта работа избавит от необходимости производить ряд многочисленных затруднительных изысканий, давая готовые выводы; для второго эта работа оживит немые улицы и дома города, заставит их заговорить, произведет то впечатление, которое зовется—власть места.

Одно дело—знать что в таком-то и таком-то доме, на такой-то и такой-то улице произошло то или иное событие, а совершенно иное—пойти на это место и вспомнить, что здесь разворачивалось, какая звучала трагедия жизни или как улыбалась эта жизнь веселой молодой улыбкой. И в этом отношении „Пушкинский Петербург“ прямо неистощимый кладезь. Недаром же Пушкин был для одних символом нового, прогресса, шагом вперед, в то время как другие не могли изобретать достаточные средства для его уничтожения. Говоря „Пушкинский Петербург“—мы особенно подчеркиваем, что это—центр прогресса того времени.

Пушкинский Петербург—и должны восстать перед нами квартиры, где жили те, которым пришлось прибегнуть к первому вооруженному восстанию; перед нами проходит ряд местожительств декабристов, при чем удалось розыскать и рисунки этих домов, в их первоначальном виде—дома перестроены, но в архивах был скрыт ряд интереснейших изображений—они публикуются впервые.

Пушкинский Петербург—друзья Пушкина, лучшие деятели искусства, науки, художества и безусловно интересно подчеркнуть где же, в каких улицах и квартирах находили себе приют эти „избранные“.

Пушкинский Петербург—это также ряд тех, кто накладывал свою тяжелую руку, кто душил все свободное, мощное, это — Бенкендорфы, Булгарины *e tutti quanti*.

Громаднейший материал и для экскурсий по русской революции и по русской литературе и вообще по русской жизни. Конечно, автор не задавался специально целью дать спутник экскурсанта, но то, что автором тщательно собрано в различных архивах и мемуарах, воспоминаниях, переписке и пр., является бесценнейшим материалом, которым с благодарностью будут пользоваться при экскурсиях. А ведь экскурсия является в настоящее время не только пособием, но и существенною частью метода образования. И как будто далекая от современности тема „Пушкинский Петербург“ принимает актуальность, отвечает вполне на запросы момента.

А тем самым и Общество „Старый Петербург—Новый Ленинград“ вносит и свою лепту в начатое, в таких грандиозных масштабах, переустройство жизни.

П. Н. Столпянский.

ОТ АВТОРА.

„У каждого здания,—сказал Франс,—своя история, каккое несет через столетия рассказ о жизни своих обитателей и о происшествиях того времени. В них стиль, вкус и характер эпохи дней прошлого“.—О чем же говорят нам эти безмолвные свидетели минувшего?

Александровское время и первое десятилетие царствования Николая это эпоха расцвета петербургского строительства. Волею самодержавных властителей творчество великих художников призвано было служить идее прославления монархии. Не только величественная арка Главного Штаба, Адмиралтейство и Сенат должны были являться памятниками могущественной империи. Стасов строит прекрасные Павловские казармы для забитых шпицрутенами солдат, а Шарлемань отделявает для несчастных узников грандиозный Литовский замок. „Самодержавные цари,—сказал современник,—любят оставлять потомству огромные памятники своего царствования; и замечательно, что чем более народ был угнетен, унижен, тем выше они воздвигались“.

Но не для одного зодчества начало XIX столетия является золотым веком. Это была также эпоха расцвета русской литературы и целый ряд великих людей нашел себе тогда приют в Петербурге.

Тут на Мойке умирал Пушкин.—В этом небольшом доме на Торговой Грибоедов переписывал свое „Горе от ума“.—Здесь в стенах и поныне стоящего дома на Морской горьким смехом своим смеялся Гоголь.—Тут у Синего моста последнюю ночь перед арестом провел Рылеев.—В обветшавшем ныне доме на Гагаринской ул. прощался с Петербургом Лермонтов.

Но к сороковым годам ни одного из них уже не было в Петербурге.—Эти годы знаменуют собою также конец эпохи расцвета архитектуры. Кваренги, Захаров и Росси не находят себе последователей.—Петербург вступает в новый период своей истории.

Ряд выдающихся памятников Петербурга, его дворцы, соборы и замки, давно нашли себе историков. Но есть еще множество интересных домов, связанных с именами великих людей, их современниками и событиями той эпохи. Они не нашли себе еще исследователя и настоящая работа является первой попыткой этого рода.

При ее составлении автор пользовался рядом планов, атласов, табелей, указателей и справочников города. Однако, для настоящей книги этот материал оказался недостаточен. В основу работы положены весьма ценные документы бывшего архива Петербургской городской управы, систематически до сего времени никем не исследованные и дополняющие историю застройки города новыми данными. Чтобы не перегружать текста книги излишними ссылками, автор не делает указаний ни на архивный, ни на справочный и плановый материал. Все же остальные источники особо оговорены в примечаниях.

Считаю своим долгом выразить искреннюю признательность К. А. Костенко за добрую помощь, оказанную мне при составлении настоящей работы. Вместе с тем должен поблагодарить П. Н. Столпянского за несколько ценных указаний и А. А. Савельева, так же, как и весь нынешний состав сотрудников Центрального архива Лен. Отдела ком. хозяйства, за содействие работе в архиве. Не могу также не указать на большую помощь, оказанную мне А. И. Колотушкиным при печатании этой книги.

Наконец, полагаю необходимым отметить ряд оригинальных рисунков с натуры члена Общества И. И. Ваулина, зарисовавшего, по поручению Общества, ряд зданий города, в большинстве своем, совершенно неизвестных и воспроизводящихся в печати впервые.

Тот век прошел и люди те прошли
Лермонтов

